ishment of offenders. Some of those tools are showcased here:

- The Online Directory enables competent national authorities to easily access updated contact information of their counterparts in most countries of the world, as well as means of communication and information on the legal requirements for cooperation;
- A mutual legal assistance request writer tool to help practitioners streamline the process of lodging requests. It guides the user step by step through the request process using on-screen templates. When data entry is finished, the tool consolidates all data and then automatically drafts a correct, complete and effective request for final signature.

2. 4. USING TECHNOLOGY TO ASSIST AND SUPPORT VICTIMS

Ensuring the Physical Safety of Victims

The fears of victims are often fully justified by the very real prospect of retaliation if they assist the competent authorities. Protecting of victims and witnesses can be significantly aided by the use of technology. Measures can range from simple low-cost measures (such as giving witnesses a mobile phone with some credit and relevant emergency telephone numbers) to highly complicated resource-intensive measures (such as domestic or foreign relocation of witnesses or changing the identity of witnesses). Video-link testimonies allow witnesses to testify in a location other than the courtroom. This method protects the witness from direct confrontation with and intimidation by the accused. In cases where it is necessary to guarantee the anonymity of the witness, video-link testimonies can be combined with techniques allowing for the distortion of the image or voice, or both, of the witness.

Providing assistance to victims

There is a clear role for information communications technology in facilitating the safe return of a victim to their place of origin. For example, the Asia Foundation seeks to build linkage between isolated anti-trafficking actors and facilitate anti-trafficking efforts by sharing valuable information among counterpart organizations. For instance, many NGOs in rural areas maintain lists for missing persons, some of whom are likely to have been trafficked while many NGOs in cities which are often trafficking destinations, have information on victims currently seeking help. By linking this rural and urban information, victims could be identified and put in touch with their families and outstanding issues could be resolved.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1947 – 1960ГГ.

Р. Е. Снявский

Как известно, проведение любой политики должно иметь под собой

некий идеологический фундамент, хорошо обоснованный и четко сформулированный базис, за которым, как за мощным щитом, можно укрыться, в случае, если проводимая политика натолкнется на серьезное сопротивление. В этом плане довольно-таки показателен пример Соединенных Штатов Америки, которые, еще со времен президента Монро, умели четко, красиво и не без лицемерия сформулировать внешнеполитическую доктрину относительно защиты своих интересов в том или ином регионе мира.

Особый интерес в данном контексте представляет собой изучение межамериканских взаимоотношений в период с 1947 по 1960 гг., т.к. именно в рамках обострения отношений США с Советским Союзом геополитическое положение и природно-ресурсный потенциал Латинской Америки стали играть определяющую роль для собственной безопасности Соединенных Штатов, особенно в условиях ядерной угрозы. Учитывая то, что рассматриваемая проблема взаимоотношений между США и странами Латинской Америки является довольно-таки хорошо изученной как в отечественной, так и в зарубежной историографии, представляется необходимым проанализировать и, по возможности, определить объективный подход к данной проблеме.

Исследуя межамериканские взаимоотношения, американские ученые, прежде всего, указывают на сформулированный А. Берле тезис о защите государства за его пределами, который загонял «в неподвижное русло политику, проводимую всеми странами Западного полушария».[5, с.76]

Что касается советского подхода, то он, конечно, является кардинально противоположным подходу идеологов США. Через все проанализированные работы советских историков красной линией проходит марксистско-ленинская идеология, выступавшая в защиту социалистических и коммунистических ценностей, национально-освободительных движений «угнетенных колониальных» народов и нещадно порицавшая «эксплуататоров империалистов». Таким образом, американская идеология рассматривалась советскими историками, прежде всего как идеология эксплуататоров и угнетателей, об этом свидетельствуют работы А. Н. Глинкина, Б. Ф. Мартынова, К. С. Тарасова, В. Н. Селиванова и др.

Геополитическое значение Латинской Америки для США было, пожалуй, одним из немногих пунктов, на котором сходятся как советская, так и американская историографические традиции. Решающим фактором здесь является то, что Латинская Америка наряду с Канадой – наиболее близкая к США часть земного шара и относительно наиболее удаленная от Советского Союза и других социалистических

стран. Таким образом, устанавливая в Латинской Америке своеобразный «кордон» от коммунизма, США получали гарантию того, что в случае конфликта по их территории не будет нанесен неожиданный ядерный удар, т.к. до 1957 г. межконтинентальные ракеты, способные переносить ядерные заряды, еще не стояли на вооружении ни одной страны мира.

Говоря об экономических интересах США в Латинской Америке в начале «холодной войны», следует, прежде всего, учитывать тот объективный факт, что по своим минеральным ресурсам Латинская Америка занимала первое место среди других регионов капиталистического мира, что вкупе с географической близостью, а это значит и меньшими проблемами с транспортировкой товаров и сырья, являлось главной причиной стремления американцев закрепить свое доминирующее положение в экономике региона.

Трактуя советский подход к проблеме экономических интересов США в Латинской Америке, следует, прежде всего, обратить внимание на два факта: во-первых – это марксистско-ленинская концепция об эксплуататорской сущности империализма; во-вторых – это состояние неопределенности и угрозы военного конфликта в условиях накала отношений между социалистическим и капиталистическим лагерями, связанное с началом «холодной войны». [4, с.198] В связи с этим К.С. Тарасов указывает на то, что значительная необеспеченность Соединенных Штатов собственными ресурсами сырья, необходимого для милитаризации их экономики и гонки вооружений, приводила к резкому усилению борьбы за обладание источниками стратегического сырья, к повышению заинтересованности США в своего рода «интегрированной» военной экономике, выходящей за пределы самих Соединенных Штатов и охватывающей ее ближайших соседей.

Благодаря работам советских и современных российских авторов можно выделить основные методы, с помощью которых США лоббировали свои экономические интересы в латиноамериканских странах. Во-первых – это сохранение «уродливой» специализации латиноамериканских стран в международном разделении труда; отсюда логически вытекает второй метод: экспорт капитала и программы «помощи» [1, с.24], которые, по словам К.С. Тарасова, «шли в те отрасли латиноамериканской экономики, которые дополняют американскую экономику, составляя ее территориально-производственное продолжение». В-третьих, контроль американских компаний над ключевыми отраслями промышленности и сельского хозяйства латиноамериканских стран, а также над важнейшими статьями их экспорта. Четвертым рычагом в направлении увеличения американского экономического влияния и исполь-

зования территории Латинской Америки для размещения американской промышленности являлась создаваемая североамериканцами система инфраструктуры, т. е. строительство электростанций, нефтепроводов, дорог, аэродромов, портов и т. д. В таких странах как Бразилия, Аргентина, Мексика, к началу 60-х годов уже имелись филиалы американских судостроительных, химических, авиационных, нефтеперерабатывающих и других промышленных предприятий. [2, с.34] Развитие инфраструктуры позволяло США значительно расширить возможности использования сырьевых ресурсов этого региона. Однако заинтересованность США в латиноамериканском сырье имела и положительные стороны, так как развивавшаяся американцами инфраструктура служила кроме всего прочего и для нужд самих латиноамериканских стран.

Для американских историков характерна прежде всего «оправдательная» позиция, которая, выражаясь словами А. Берле, заключается в том, что «ситуация, сложившаяся в Латинской Америке не является продуктом Соединенных Штатов ни политическим, ни экономическим». [5, с.75]

По словам американских исследователей, США «стремились проводить политику сотрудничества, основанного на согласии» [5, с.80], которая бы способствовала «развитию экономического и социального благополучия американских государств посредством экономического сотрудничества для лучшего использования их природных ресурсов, развития их сельского хозяйства и промышленности и улучшения уровня жизни их народов». Таким образом, здесь в неявной форме проявляется тезис о «защите государства за его пределами». [5, с.76]

В первое послевоенное десятилетие США сконцентрировали свой экономический потенциал на недопущении распространения коммунизма в Европе, что, по словам, Д. Рока, «превратило США из доброго соседа в доброго наблюдателя». [6, с.33] Такая политика проводилась в соответствии с направлением, указанным Н. Спайкманом, который считал, что если Соединенные Штаты победят своих врагов за границей, их «добрые соседи» не будут нуждаться в защите. Эта политика, однако, вызывала шквал негодования у самих «добрых соседей», экономика которых болезненно ощутила недостаток иностранных инвестиций по сравнению с прошлыми годами. [6, с.34] Однако, нельзя говорить что поток инвестиций в латиноамериканские страны сократился, скорее он был перенаправлен с экономических программ на военные, о чем свидетельствуют слова президента Д. Эйзенхауэра в его послании Конгрессу США в 1954 г.: «Военная

помощь должна быть продолжена. Техническое сотрудничество должно поддерживаться. Экономическая помощь должна быть сокращена».

По мере укрепления «панамериканской системы» укреплялась и ее идеологическая база, способствуя невиданной доселе политизации сознания латиноамериканских военных, чья активная политическая деятельность и участие в определении послевоенного устройства своих стран содействовали усилению роли армии в общественно-политической жизни, что превращало ее в объект настойчивого внимания и даже заигрывания со стороны различных политических сил, которые вели борьбу за власть. Таким образом, одним из необходимых условий для установления контроля над регионом было увеличение влияния Пентагона на вооруженные силы стран Латинской Америки. По мнению А.Ф. Шульговского, главная цель военной политики США в регионе состояла в том, чтобы «интегрировать вооруженные силы стран Латинской Америки в глобальную стратегию империализма, определить их основные функции в регионе». Этой цели служил выдвинутый Труманом план военного сотрудничества между США и Латинской Америкой, смысл которого сводился к тому, чтобы с помощью «стандартизации вооружения», которая достигалась огромным по объемам экспортом старого американского оружия, и эксплуатации стратегических ресурсов латиноамериканских стран поставить их армии под полный контроль. [3, с.28]

Наиболее кратко и точно советскую историографическую трактовку направления влияния США на вооруженные силы стран Латинской Америки можно охарактеризовать словами А. Ф. Шульговского: «...шло их (т.е. военных – Авт.) превращение в полицейско-карательные соединения по борьбе с освободительным движением, в преторианцев, охраняющих интересы олигархии и иностранных монополий». [3, с.28]

Интегрируя, таким образом, латиноамериканских военных и направляя их взгляды в сторону США, как единственного возможного партнера, американские политики ставили «железный заслон» для проникновения и укоренения коммунизма в регионе.

Подводя итоги, хочется сделать однозначный вывод: в межамериканских отношениях США играли доминирующую роль и именно они определяли политическое русло и указывали вектор этим отношениям. Одним из подтверждений тому служит рассмотренное смещение акцентов в рамках межамериканского сотрудничества с экономического на сотрудничество в области обороны, что диктовалось изменившейся геополитической обстановкой в мире, а именно началом «холодной войны».

Также следует отметить, что произведенный анализ отечественных и зарубежных источников позволяет выделить два наиболее характерных идейных элемента Ялтинско-Потсдамской системы. Во-первых, чрезвычайная идеологизированность международных отношений, во-вторых, постоянная угроза начала прямого военного противостояния между СССР и США. Все это нашло отражение в различных трактовках отечественной и американской историографических традиций, кто же все-таки является «агрессором» и представляет собой опасность для «свободных народов всего мира».

Анализируя каждый конкретный вопрос, четко просматривалось столкновение идеологий, выразившееся в восхвалении разделяемых авторами источника ценностей и порицании ценностей стороны-соперника. Таким образом, латиноамериканским странам навязывалась одна из доминировавших идеологий, социалистическая или капиталистическая, без учета их желаний и возможности пойти по пути, более естественному для них ввиду особенностей их цивилизационного развития.

Литература

1. Селиванов В. Н. Экспансия США в Латинской Америке. М.: Воениздат, 1975 – 195с.
2. Тарасов К. С. США и Латинская Америка. (Военно-политические и военно-экономические отношения). М.: Политиздат, 1972 – 360с.
3. Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. – 556с.
4. Эволюция латиноамериканской политики США. (Глинкин А. Н., Мартынов Б. Ф., Яковлев П. П. / Отв. ред. Клочковский Л. Л.). – М.: Наука, 1982. – 255с.
5. Berle, Adolf Augustus, Jr. Latin America: Diplomacy and Reality. – New York: Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row. 1962. – 144 p.
6. Latin America in the 1940s: War and Postwar Transitions / Corinne Antezana-Perne, Ruth Berrins Collier, John D. French & others / Edited by David Rock. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 303 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

П. Смыковская

Перевод имён собственных имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику, для того чтобы передать национальный колорит текста и избежать искажения смысла.

В работе, посвящённой вопросу о раскрытии содержательной структуры имён собственных в переводе, Д.И. Ермолович пишет следующее: «Характеризуя имена собственные как объект перевода, говорят обычно, что они, как правило, переводу не подлежат. Под этим имеется в виду,